

УДК 903.25

Н.Г. Артемьева

*Институт истории, археологии и этнографии
народов Дальнего Востока ДВО РАН
ул. Пушкинская, 89, Владивосток, 690650, Россия
E-mail: artemieva_tg@list.ru*

ЧЖУРЧЖЭНЬСКИЕ БРЕЛОКИ ТИПА НЭЦКЭ

В материалах средневековых памятников Приморья наиболее яркими находками являются миниатюрные скульптурки из камня и стекла – нэцкэ. В настоящий момент известно 29 таких брелоков. Все они обнаружены на памятниках, относящихся ко времени существования чжурчжэньского государства Восточное Ся (1115–1233 гг.). Характерный стиль и определенная стандартизация этих скульптурок дают основание предположить, что у чжурчжэней существовало свое самобытное направление в мелкой пластике. У них нэцкэ появились в XIII в. На более ранних памятниках подобные скульптурки не обнаружены. Поэтому правы исследователи, предположившие, что японцы и монголы могли заимствовать нэцкэ у чжурчжэней.

Ключевые слова: нэцкэ, чжурчжэни, мелкая пластика, государство Восточное Ся, Приморье, средневековая археология, декоративно-прикладное искусство, материальная культура.

Среди огромного археологического материала, обнаруженного на средневековых памятниках Приморья, наиболее яркими находками являются миниатюрные скульптурки, которые вошли в литературу под названием нэцкэ [Шавкунов, 1969]. Они поражают своей реалистичностью, красотой, это действительно произведения искусства.

Термином «нэцкэ» принято называть традиционные японские брелоки-подвесы в виде миниатюрной скульптуры, изготовленной из камня, стекла, кости, металла, обычно с отверстием в центре, через которое пропускался шнурок. На противоположной от нэцкэ стороне на шнурке крепили или кисет, или связку ключей, или коробочку с благовониями, а брелок служил противовесом. Шнур продевался за пояс, причем нэцкэ свешивалось поверх него. Такое приспособление было необходимо, когда на одежде отсутствовали карманы. Считается, что нэцкэ под названием «чжун-цзы» появились в Китае в XV–XVI вв., а оттуда обычай носить художественно оформленные брелоки был заимствован японцами в период Токугава (1603–1868 гг.). Именно в это время начался расцвет искусства нэцкэ в Японии. К середине XVIII в. там сформировались

все его характерные особенности (специфические формы, набор материалов, круг сюжетов) и появились региональные различия и школы. Однако у чжурчжэней брелоки типа нэцкэ появились в XIII в., поэтому было высказано предположение, что японцы и монголы могли заимствовать традицию изготовления подобных изделий у них [Там же].

Чжурчжэньская мелкая пластика – область декоративного искусства, которая была создана традициями не одного этноса. Чжурчжэни, познакомившись с китайскими достижениями в художественной обработке металла, ювелирном и камнерезном деле, стали применять их как наиболее привлекательные. Хорошо известно, что в 1126 г., захватив Кайфын, они вывезли не только церемониальную и буддийскую утварь, императорские регалии, инвентарь для жертвоприношений, но и 20 мастеров по золотой росписи, 30 золотых дел мастеров, ювелиров, каменщиков и 100 камнерезчиков. Чжурчжэни получали художественные и ювелирные изделия в виде подарков и подношений от сунского императора и двора [Воробьев, 1983, с. 200].

В настоящее время в Приморье на средневековых памятниках XIII в., относящихся ко времени существ-

вованая чжурчжэньского государства Восточное Ся (1115–1233 гг.), обнаружено 29 брелоков типа нэцкэ. Первые такие находки были опубликованы Э.В. Шавкуновым, который дал описание трех скульптурок и поднял вопрос об их назначении [1969]. Впоследствии исследователь, рассматривая проблему скифо-сибирского звериного стиля и его появления на Дальнем Востоке в средние века, описал более поздние подобные находки [Шавкунов, 1990, с. 142–148]. По ряду внешних признаков Э.В. Шавкунов выделил пять основных типов этих нэцкэ: 1) объемные скульптурные изображения млекопитающих, птиц и рыб; 2) парные фигурки животных; 3) плоскостные скульптурки; 4) металлические брелоки овальной формы со щелеобразным отверстием, состоящие из двух створок, на лицевых сторонах которых техникой барельефного литья выполнены изображения в одном случае лежащего оленя, в других – извивающегося дракона; 5) нэцкэ в виде цветка (хризантемы и пиона). Данную типологию на сегодняшний момент необходимо уточнить: выделенные автором брелоки 4-го типа, скорее всего, следует считать пронизками, входившими в состав наременной гарнитуры.

Мы предлагаем к нэцкэ отнести каменные и стеклянные миниатюрные скульптурки, изображающие млекопитающих, птиц, рыб, людей, цветы, с функциями брелоков, у которых имеются сквозные отверстия в центре, а также аналогичные по технике исполнения и стилистике без отверстия. По объекту изображения их можно условно разделить на несколько типов.

Брелоки типа нэцкэ в виде млекопитающих (11 экз.). Все они выполнены в очень реалистической манере. Животные (каждое хорошо определяемо) изображены лежащими или сидящими, в спокойном состоянии.

Брелок типа нэцкэ в виде собаки, обнаруженный в подъемном материале с Шайгинского городища (Ш05-П-2), сделан из хорошо отшлифованного серого камня (рис. 1). Размеры фигурки 22×15×10 мм. Собака изображена лежащей, передние лапы подогнуты к задним, последние сверху прикрыты хвостом, голова повернута к хвосту. Создается впечатление, что собака спит, причем в такой позе животные засыпают, когда им холодно. Древний мастер, выделив позвоночник и ребра собаки, показал ее стройность. Морда вытянутая, детально проработаны глаза и нос, уши короткие, висячие. По этим признакам можно определить породу – легавая. В центре фигурки было проделано отверстие, благодаря которому она к чему-то крепилась. Интересно отметить, что обратная сторона изделия ровная. Это дает возможность размещать его на плоской поверхности. Здесь же хорошо видно, что мастер, скорее всего, увлекшись своим занятием, вырезая ногу фигурки, проработал ее детали и с обратной стороны (обычно ее не оформляли): четко видны даже пальцы на лапе.

Скульптурное изображение льва из жилища 83 Шайгинского городища (Ш72-83-29) выполнено из горного хрусталя (рис. 2). Фигурка сильно затерта. Ее размеры 31×19×24 мм. Вертикальное отверстие диаметром 3 мм находится в центральной части. Основание фигурки плоское. Лев изображен лежащим, с подогнутыми под брюхо лапами, голова повернута влево относительно туловища. Хорошо проработана грива в виде вертикальных бороздок, уши, лапы и хвост животного.

Фигурка оленя, найденная на Шайгинском городище при раскопках центральных ворот памятника (Ш-В-22), изготовлена из стекла (рис. 3). Размеры нэцкэ 34×23×6 мм. Основание фигурки плоское. Центральное вертикальное отверстие имеет диаметр 3 мм. Олень изображен лежащим на брюхе, с подогнутыми ногами. Его голова поднята вверх, пасть открыта, шея и уши напряжены. Создается впечатление, что животное подает зов. Интересно показаны рога – в виде трехглавой короны.

Парное изображение тюленят из жилища 20 Шайгинского городища (Ш7-20-6) выполнено из кварцсерицитовой породы, по цвету напоминающей слоновую кость (рис. 4). Размеры скульптурки 25×20×24 мм. Ее основание плоское. Вертикальное отверстие диаметром 4 мм расположено в центральной части. Фигурки двух тюленей, прижавшихся друг к другу животами, выполнены довольно схематично, но при первом взгляде ясно видно, кто изображен. Хорошо передано тучное тело, нависшее над лапами.

Фигурка обезьяны из подъемного материала, собранного в районе Южно-Уссурийского городища (Ю-У08-П-1), не имеет сквозного отверстия, но по технике исполнения и стилистике ее можно отнести к разряду нэцкэ (рис. 5). Сделана скульптурка из коричневатого-желтого стеатита. Ее высота ок. 40 мм. Обезьянка изображена сидящей в задумчивости, с поджатыми к животу коленями, на которые опираются согнутые в локтях лапы, кисти прижаты друг к другу и поддерживают подбородок. Правая ступня лежит на левой. Хорошо проработаны пальцы. На мордочке выделены круглые глаза и нос. Показаны густые длинные волосы на голове животного.

Брелоки типа нэцкэ в виде зайца найдены на Шайгинском городище в четырех жилищах. Фигурка из жилища 23 (Ш7-23-4) сделана из горного хрусталя (рис. 6, а). Ее размеры 25×17×10 мм, диаметр вертикального отверстия 1,5 мм. Основание скульптурки плоское. Изображен спящий короткоухий заяц. Лапки подогнуты под брюшко. Спинка выгнута. Мордочка опирается в передние лапки. Хорошо проработаны ушки, лапки и хвостик.

Фигурка из жилища 79 (Ш-72-79-29) также изготовлена из горного хрусталя (рис. 6, б). Ее размеры 22×16×20 мм, диаметр вертикального отверстия 2 мм.

Рис. 1. Нэцкэ в виде собаки. Шайгинское городище. Камень.

Рис. 4. Парное изображение тюленят. Шайгинское городище. Кварц.

Рис. 2. Фигурка льва. Шайгинское городище. Горный хрусталь.

Рис. 5. Фигурка обезьяны. Южно-Уссурийское городище. Стеатит.

Рис. 3. Нэцкэ в виде оленя. Шайгинское городище. Стекло.

Основание плоское. Эта скульптурка напоминает предыдущую, за исключением того, что здесь изображен длинноухий заяц.

Фигурка из жилища 73 (Ш71-73-9) сделана из голубоватого стекла (рис. 6, в). Ее размеры 36×22×15 мм.

Рис. 6. Нэцкэ в виде зайца. Шайгинское городище. а, б – горный хрусталь; в – стекло; г – кварц.

Вертикальное отверстие в разрезе прямоугольное, 3×15 мм. Основание скульптурки плоское. Фигурка выполнена в реалистической манере. Хорошо проработаны все детали. Заяц изображен лежащим, задние лапы поджаты под брюшко, передние вытянуты вперед, на них опущена голова, причем нос плотно прижат к лапкам. Хорошо видны удлинённые глаза. Прижатые уши выдают настороженность зайца.

Фигурка из жилища 254 (Ш87-254-1) изготовлена из белого кварца (рис. 6, *з*). Ее размеры 32×18×21 мм. Вертикальное отверстие диаметром 3 мм расположено в середине скульптурки. Основание плоское. Интересно, что в том месте, где просверлено отверстие, есть желобок шириной чуть больше отверстия, глубиной 2–3 мм. Функциональное назначение этого желобка, имеющегося и у некоторых других фигурок, не ясно, возможно, он служил для дополнительного крепления скульптурки. Скульптурка передает образ лежащего зайчонка. Задние лапки поджаты под брюшко, передние – вытянуты вперед, но не сведены вместе, потому что у зайчат они короткие, между ними расположена короткая мордочка с хорошо выделенными носиком и глазками. Ушки длинные, прижаты к спине. Хвостик короткий.

Брелоки типа нэцкэ в виде мыши представлены двумя находками с Шайгинского городища. Фигурка из жилища 72 (Ш9-72-5) сделана из черного аргиллита (рис. 7, *а*). Ее размеры 25×18×10 мм, диаметр вертикального отверстия 5 мм. Основание плоское. Скульптурка изображает сидящую мышку, у которой задние лапки поджаты под брюшко, к передним опущена головка. Создается впечатление, что она что-то грызет. Ушки оформлены двумя полосками на теменной части головки и одной – на лобной. Хорошо выточен носик и выделены углублениями глаза.

Фигурка из жилища 263 (Ш-263-20) изготовлена из черного обсидиана (рис. 7, *б*). Ее размеры 36×15×14 мм. Основание плоское. Вертикальное отверстие овальной формы и, по сравнению с другими нэцкэ, очень большое – 20×8 мм. Скульптурка также изображает сидящую мышку. Схематично показаны лапки, зато хорошо выточены ушки и нос, между которыми резными линиями обозначена шерсть. Глазки показаны вырезанными углублениями. Хвостик короткий, поэтому создается впечатление, что это не мышь, а хомяк.

Брелоки типа нэцкэ в виде птиц (3 экз.). Все они изображают спокойных, отдыхающих птиц. Следует подчеркнуть, что птичьи перья средневековые мастера отображали (и не только на брелоках) горизонтальными полосками. В этих брелоках учтен цвет птиц: фигурки лебедей сделаны из светлого камня, а куропаток – из светло-коричневого.

Фигурка лебедя, найденная на Шайгинском городище в жилище 21(Ш7-21-4), изготовлена из молоч-

но-белого кварца (рис. 8, *а*). Ее размеры 28×22×23 мм, диаметр вертикального отверстия 3,5 мм. Основание плоское. Изображен спящий лебедь, который, вытянув назад шею, положил голову на крылья. Бороздками хорошо проработаны закрытые глаза, клюв и крылья. Перья на крыльях показаны горизонтальными полосками.

Брелок в виде парного изображения лебедей, обнаруженный в жилище 73 Шайгинского городища (Ш71-73-30), сделан из молочно-белого нефрита (рис. 8, *б*). Размеры скульптурки 35×19×20 мм. Основание плоское. Изображены лебеди, прижавшиеся грудками друг к другу, их шеи перекрещиваются, головка каждого упирается в основание шеи партнера. Хорошо проработаны клювы, головы и крылья, причем последние оформлены горизонтальными полосками, как и на предыдущей фигурке. Общее впечатление от скульптурки – полное единение. Центральное вертикальное отверстие диаметром 3 мм в верхней части проходит между головками лебедей. Здесь имеется и дополнительное отверстие, которое находится под головкой одной птицы и соединяется с основным.

Парное изображение куропаток из жилища 93 Шайгинского городища (Ш73-93-33) изготовлено из кварц-серицитовой породы цвета слоновой кости (рис. 9). Размеры 40×24×17 мм. Основание овальное. Это единственная скульптурка, которая не удерживается на плоскости в вертикальном положении. Очень реалистично изображены две птички, которые, прижавшись грудками, положили головки на спины друг другу. Показаны раскрытые клювы, выделенные бороздками, и глаза в виде углублений. Перья на крыльях, как и на предыдущих скульптурках, переданы горизонтальными бороздками. Но здесь крылья оформлены еще и вертикальными полосками.

Брелок типа нэцкэ в виде человека и птицы (рис. 10). Он найден на Ананьевском городище в жилище 107 (А02-107-8). Изготовлен из камня цвета слоновой кости. Размеры 33×17×10 мм, диаметр вертикального отверстия 2 мм. Основание плоское. Человек показан с непропорционально большой головой. Подобный прием прослежен на бронзовых вотивных подвесных скульптурках (духи предков). Человек изображен в сидячем положении, голова как бы нависает над телом. Она лысая, как и положено в традиции даосских монахов. Лицо явно монголоидное, глаза, нос и рот показаны небольшими углублениями, выражение отрешенное. Руки приподняты, левая опирается на птицу, которая плохо различима. Хорошо видны только крылья, оформленные, как и на скульптурках лебедей, горизонтальными полосками. Эту композицию исследователи связали с изображением одного из бессмертных, сидящего на священном журавле, или аисте, или лебеде [Хорев, Бродянский, 2003, с. 191].

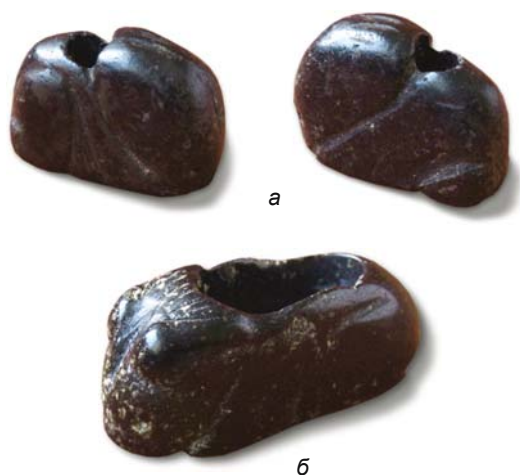

Рис. 7. Фигурки мышей. Шайгинское городище.
а – аргиллит; б – обсидиан.

Рис. 8. Нэцкэ в виде лебедя. Шайгинское городище.
а – кварц; б – нефрит.

Брелоки типа нэцкэ в виде рыб (3 экз.). В изображении рыб чжурчжэни вырабатывают специальный прием передачи чешуи – это ромбовидная сетка.

Фигурка карпа (рис. 11, а) найдена на Шайгинском городище в жилище 141(Ш-141-8). Она изготовлена из белого нефрита. Размеры 42×20×7 мм, диаметр вертикального отверстия 3 мм. Основание плоское. Очень похоже, что карп изображен в момент кормления: пасть открыта, приподнята вверх, хорошо проработаны губы. На носу видны наросты. Глаза показаны круглыми углублениями. Полосами подчеркнуты жабры. Все тело покрыто мелкой ромбовидной сеткой (чешуя). Показаны верхний и нижние плавники. Хвост передан в движении, изогнут, проработан веерообразными бороздками.

Фигурка карася, обнаруженная в жилище 177 Шайгинского городища (Ш-177-10), выточена из бе-

лого нефрита (рис. 11, б). Ее размеры 34×17×9 мм. Основание плоское. Вертикальное отверстие овальное, 3×5 мм. Скорее всего, карась изображен во время прыжка. Его спинка изогнута и переходит в хвост. Голова с верхним плавником представлена одной линией. Двойной бороздкой показаны жабры. Так же выделен хвост, оформленный веерообразными полосами. На теле чешуя передана ромбовидной сеткой.

Парное изображение рыб из жилища 10 Шайгинского городища (Ш5–10-24) сделано из кварцевых пород (рис. 12). Оно приближено к плоскостному. Размеры скульптурки 36,0×19,0×5,5 мм. В ее центральной части просверлены симметричные овалы-

Рис. 9. Парное изображение куропаток. Шайгинское городище. Кварц.

Рис. 10. Нэцкэ в виде человека и птицы. Ананьевское городище. Кварц.

Рис. 11. Фигурки карпа (а) и карася (б). Шайгинское городище. Нефрит.

Рис. 12. Парное изображение рыб. Шайгинское городище. Кварц.

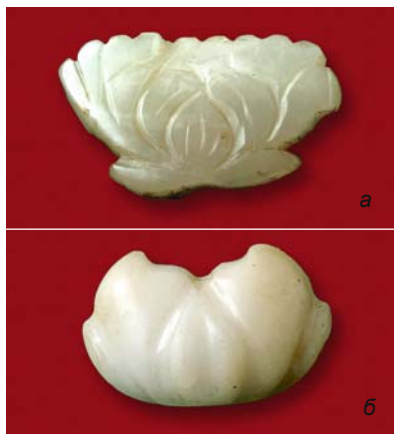

Рис. 13. Нэцкэ в виде пиона. Шайгинское городище. а – нефрит; б – кварц.

Рис. 14. Нэцкэ-«треугольники». Шайгинское (а–д) и Ананьевское (е) городища. а – кварцит; б – кварц; в – обсидиан; г – горный хрусталь; д – обсидиан; е – агат.

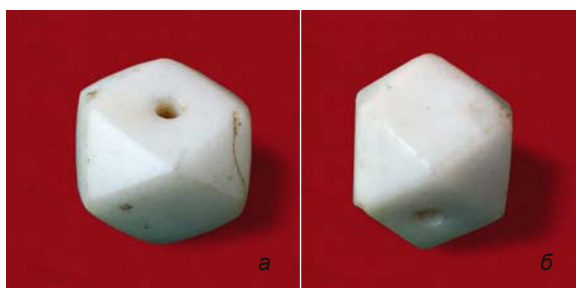

Рис. 15. Нэцкэ в форме 14-гранника. Шайгинское городище. Кварц.

ные отверстия (9×3 мм), благодаря которым видно, что изображены две рыбки, соединенные головами, брюшками и хвостами. Головки и хвосты выделены двойными бороздками. Чешуя передана резными дугообразными линиями.

Брелоки типа нэцкэ в виде цветов (2 экз.). Изображение пиона, найденное на Шайгинском городище в жилище 124 (Ш-124-9), сделано из белого нефрита (рис. 13, а). В литературу оно вошло под названием «хризантема» [Шавкунов, 1990, с. 146]. В нижней части цветка хорошо виден раскрывшийся пятилистник – пион. Размеры нэцкэ 30×18×13 мм, диаметр вертикального отверстия 3 мм. Основание плоское.

Другой брелок в виде пиона (рис. 13, б) обнаружен на том же городище в жилище 144 (Ш-144-3). Он изготовлен из бело-молочного кварца и представляет собой бутон цветка. Размеры 32×21×16 мм, диаметр вертикального отверстия 3 мм. Основание плоское. Следует подчеркнуть, что в изображении пионов нижние три листа очень напоминают листья лотоса, поэтому вполне может быть, что чжурчжэни воспроизвели «собирательный образ» цветка.

В коллекции мелкой пластики имеются каменные изделия в виде геометрических фигур (треугольники, многогранники), которые явно имели функциональное назначение нэцкэ. Основания у них плоские.

Рис. 16. Нэцкэ в виде 20-гранника. Городище Круглая Сопка. Горный хрусталь.

Все они небольших размеров с вертикальными отверстиями. Причем по форме и размерам некоторые изделия очень близки к фигуркам.

Брелоки типа нэцкэ в виде геометрических фигур (9 экз.). Шесть из них имеют форму, близкую к треугольнику, три – многогранники.

Пять нэцкэ-«треугольников» обнаружены на Шайгинском городище. Брелок из жилища 256 (Ш-256-56) изготовлен из белого кварцита (рис. 14, а). Его размеры 22×16×11 мм, диаметр центрального отверстия 3 мм. Края брелока сильно скруглены. Нэцкэ из жилища 42 (Ш8-42-4) сделано из кварц-серицитовой породы цвета слоновой кости (рис. 14, б). Размеры 34×17×12 мм, диаметр вертикального отверстия 3 мм. Нижние края брелока заострены.

Нэцкэ из жилища 148 (Ш-148-5) вырезано из черного обсидиана (рис. 14, в). С обеих сторон камень имеет овальные углубления, в одном из которых остались следы зеленоватого стекла (?). Возможно, все они ранее были заполнены стеклянной пастой (инкрустация). Размеры изделия 34×20×14 мм. Вертикальное отверстие большое – 20×5 мм, в виде овала. Брелок из жилища 42 (Ш9-42-6) сделан из дымчатого горного хрусталя (рис. 14, г). Размеры 30×20×18 мм, диаметр вертикального отверстия 4 мм. Брелок из жилища 94 (Ш73-94-4) изготовлен из черного обсидиана (рис. 14, д). Размеры 30×24×19 мм, диаметр вертикального отверстия 4 мм. Один брелок в виде треугольника обнаружен на Ананьевском городище (А-82-3) (рис. 14, е). Он изготовлен из темного агата. Размеры 32×24×17 мм, диаметр вертикального отверстия 3 мм.

Брелоки в виде 14-гранника (рис. 15) обнаружены на Шайгинском городище в жилищах 249 (Ш-249-66) и 95 (Ш73-95-3). Они изготовлены из белого кварца. Размеры первого 19×22×16 мм, второго 18×17×17 мм. Диаметр вертикальных отверстий 3 мм.

Брелок в виде 20-гранника (рис. 16) найден на городище Круглая Сопка в раскопе 2 (КС87-Р2). Он выточен из прозрачного горного хрусталя. Размеры 28×24×19 мм, диаметр вертикального отверстия 3 мм.

По представленной коллекции брелоков типа нэцкэ из средневековых памятников Приморья видно, что чжурчжэньские мастера в этом виде искусства достигли очень высокого уровня. Изображая в мелкой плас-

тике млекопитающих, птиц, рыб, людей и цветы, а также геометрические формы, они следовали, скорее всего, уже устоявшимся традициям. Размеры фигурок не превышали определенных стандартов: ширина в пределах 25–36 мм, высота 15–24 мм. Учитывалась цветовая гамма материала. Крылья птиц обозначались горизонтальными полосами, а чешуя рыб – ромбовидной сеткой. Изображения очень реалистичны, без схематизма. Здесь уже прослеживаются характерные формы и сюжеты. Некоторые исследователи связывали брелоки типа нэцкэ в виде животных с пережитками тотемизма у чжурчжэней [Васильева, 1976]. Безусловно, в древности любое изображение должно было нести смысловую нагрузку и, скорее всего, религиозно-магическую. Очевидно, брелокам типа нэцкэ посредством изображения придавали функцию оберега. Характерный стиль и определенные стандарты, прослеживающиеся в изготовлении этих изделий, дают основание предположить, что у чжурчжэней к XIII в. самобытное направление в мелкой пластике обрело свои формы.

Список литературы

- Васильева Т.А.** Пережитки тотемизма у чжурчжэней // Новейшие археологические исследования на Дальнем Востоке СССР. – Владивосток: ДВНЦ АН СССР, 1976. – С. 147–153.
- Воробьев М.В.** Культура чжурчжэней и государства Цзинь (X в. – 1234 г.). – М.: Наука, 1983. – 367 с.
- Хорев В.А., Бродянский Д.Л.** Даосские сюжеты в искусстве Ананьевского городища // Тихоокеанская археология. – Владивосток, 2003. – Вып. 13: Древности Приморья и Приамурья в контексте тихоокеанской археологии. – С. 186–192.
- Шавкунов Э.В.** О назначении чжурчжэньских миниатюрных скульптурок из камня // Изв. Сиб. отд-ния АН СССР. – 1969. – № 6: Сер. обществ. наук: вып. 2. – С. 91–93.
- Шавкунов Э.В.** Культура чжурчжэней-удигэ XII–XIII вв. и проблема происхождения тунгусских народов Дальнего Востока. – М.: Наука, 1990. – 284 с.

Материал поступил в редколлегия 11.10.10 г.